

УСЛОВИЯ РАЗГРАНИЧЕНИЯ МНИМЫХ И ПРИТВОРНЫХ СДЕЛОК ОТ ИНЫХ ВИДОВ НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

Батова О.В.¹, Карагодин А.В.², Козяр Н.В.¹, Плохих А.Н.³

¹ Юридический институт НИУ «БелГУ», e-mail: batova@bsu.edu.ru; ФГКОУ ВПО «Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени И.Д. Путилина», e-mail: karagodin1975@gmail.com;

²Юридический институт НИУ «БелГУ», e-mail: kozyar@bsu.edu.ru;

³ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет», e-mail: plokhoi@rambler.ru.

В статье рассматриваются основания разграничения мнимых и притворных сделок от сделок, не соответствующих закону или иным правовым актам, и сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности. Анализируются обстоятельства, при которых суды применяют положения ст. 170 ГК РФ в системной связи с нормами ст. 168, 169 ГК РФ. Утверждается, что квалификация действий участников сделок одновременно по ст. 170 и 169 ГК РФ представляется неверной. Наличие цели, заведомо противной основам правопорядка и нравственности, превращает мнимые сделки и сделки, прикрываемые притворной сделкой, в сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности. В свою очередь действия, направленные на обход установленных законом ограничений, не должны отождествляться с притворными сделками, а должны определяться как действия, противоречащие закону, и квалифицироваться по ст. 168 ГК РФ.

Ключевые слова: юриспруденция, мнимая сделка, притворная сделка, антисоциальная сделка, сделка, не соответствующая закону или иным правовым актам, обход закона, цель сделки, основания отграничения, сделка, совершенная с целью, противной основам правопорядка и нравственности, основания недействительности сделки

TERMS OF DIFFERENTIATION IMAGINARY AND SHAM TRANSACTIONS FROM OTHER TYPES OF INVALID TRANSACTIONS

Batova O.V., Karagodin A.V., Kozyar N.V., Plokhikh A.N.

¹ The Law Institute NIU BSU, Belgorod, e-mail: batova@bsu.edu.ru; 2 Federal state educational institution of higher professional education «Belgorod law Institute of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation n. I.D. Putilin», Belgorod, e-mail: karagodin1975@gmail.com;

²The Law Institute NIU BSU, Belgorod, e-mail: kozyar@bsu.edu.ru;

³Federal State Educational Institution of Higher Professional Education «Voronezh State University» e-mail: plokhoi@rambler.ru.

The article includes analysis of the grounds for distinguishing simulate and fraudulent transactions from other types of unlawful transactions, and transactions completed with the goals contradicting the bases of legal order and morality. The author analyzes the conditions in which the courts apply the provisions of Art. 170 of the Civil Code of the Russian Federation in their systemic correlation with the provisions of Art. 168, 169 of the Civil Code of the Russian Federation. In the opinion of the author, it is not correct to qualify the actions of the parties to a transaction under both Art. 170 and Art. 169 of the Civil Code of the Russian Federation. The presence of the goal obviously contradicting the bases of legal order and morality makes the simulated and fraudulent transaction become transactions made for the goals obviously contradicting the bases of legal order and morality. At the same time, the actions taken in order to evade the legal limitations should not be equaled to the simulated deals, rather, they should be regarded as unlawful actions, and they should qualify under Art. 168 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: jurisprudence, simulated transaction, fraudulent transaction, anti-social transaction, the transaction contradicting the bases of legal order and morality, evasion of law, goal of the transaction, bases for distinguishing, the transaction with the goal contradicting the bases of legal order and morality, grounds for declaring a deal void

В юридической литературе под основаниями недействительности сделки понимают те обстоятельства, с которыми закон связывает отсутствие у сделки как юридического акта тех юридических последствий, на которых была направлена воля. Следует отметить, что из

смысла п. 1 ст. 166 ГК РФ вытекает, что основания недействительности сделок исчерпывающе установлены в ГК РФ.

Цель работы

Исследование природы мнимых и притворных сделок и выявление очевидных разграничений их с иными видами недействительных сделок, основываясь на анализе законодательства Российской Федерации.

Материал и методы исследования

Материалом для анализа послужили собственные исследования нормативных правовых актов и периодической литературы в области цивилистики по вопросам, посвященным мнимым и недействительным сделкам.

Результаты исследования и их обсуждение

Большинство классификаций оснований недействительности сделок связано с пороками определенных элементов сделки. Как правило, недействительные сделки подразделяются на сделки с пороками формы, содержания, сделки с пороком субъектного состава и сделки с пороками воли. По мнению Н.В. Рабинович, недействительность сделок обусловлена: 1) дефектами воли; 2) дефектами волеизъявления; 3) несоответствием между волей и волеизъявлением; 4) отсутствием требуемого по закону согласия на сделку со стороны третьих лиц [5, с. 8]. О.В. Гутников все основания недействительных сделок разделяет на два вида:

1) формальные (когда для признания сделки недействительной достаточно наличие прямо указанных в законе признаков недействительности);

2) материальные (когда для признания сделки недействительной, помимо формальных признаков, требуется также наступление неблагоприятных последствий в виде нарушения чьих-либо прав и законных интересов) [1].

Можно выделить три позиции относительно оснований недействительности сделок: 1) порок воли; 2) порок содержания; 3) порок воли и содержания.

К сделкам с пороками содержания относятся: сделки, не соответствующие закону или иным правовым актам (ст. 168 ГК РФ), сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности (ст. 169 ГК РФ), а также с разной степенью обоснованности мнимые и притворные сделки (ст. 170 ГК РФ).

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды нередко выносят решения о недействительности указанных сделок, применяя положения ст. 170 ГК РФ в системной связи с нормами ст. 168, 169 ГК РФ. Кроме того, нередко заинтересованные лица предъявляют требования о признании сделок недействительными одновременно на основании ст. 168, 169, 170 ГК РФ.

Определение оснований отграничения мнимых и притворных сделок от сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности, а также сделок, не соответствующих закону или иным правовым актам, будет способствовать правильной квалификации данной категории ничтожных сделок и верному определению конфискационных последствий их совершения.

Представляется, что отграничение мнимых и притворных сделок от сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности, можно провести по следующим основным критериям:

- 1) характеристика цели, преследуемой субъектами сделок;
- 2) наличие умысла в действиях субъектов сделки.

Различие между мнимой и притворной сделками состоит в том, что если мнимые сделки совершаются для того, чтобы создать у третьих лиц ложное представление о намерениях участников сделки, то притворные сделки совершаются не просто для вида, а для прикрытия другой сделки, которую стороны намерены в действительности совершить. В притворной сделке принято различать две сделки: а) собственно притворную сделку, совершаемую для вида (прикрывающая сделка); б) сделку, в действительности совершаемую сторонами (прикрываемая сделка). Первая сделка как не имеющая основания всегда недействительна (ничтожна), а действительность второй сделки оценивается с позиций применимых к ней правил.

Статья 169 ГК РФ особо выделяет опасную для общества группу недействительных сделок - так называемые антисоциальные сделки, противоречащие основам правопорядка и нравственности.

В соответствии с положениями Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 10.04.2008 N 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации» при определении сферы применения ст. 169 ГК РФ судам необходимо исходить из того, что в качестве сделок, совершенных с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои.

Важным условием применения ст. 169 ГК РФ является то, что противной основам правопорядка и нравственности должна быть именно цель сделки. Пленум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 10 апреля 2008 г. № 22 «О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с применением статьи 169 ГК РФ» отметил следующее: «Для применения статьи 169 ГК РФ необходимо установить, что цель сделки,

права и обязанности, которые стороны стремились установить при ее совершении, заведомо противоречили основам правопорядка и нравственности. При этом цель сделки может быть признана заведомо противной основам правопорядка и нравственности, если в ходе судебного спора будет установлено ее наличие хотя бы у одной из сторон сделки».

Таким образом, сделка считается ничтожной согласно ст. 169 ГК РФ при одновременном наличии следующих условий:

1) цель сделки должна быть признана противной основам правопорядка и нравственности, когда права и обязанности, к установлению которых стремились стороны при совершении сделки, противоречат основам правопорядка и нравственности;

2) наличие хотя бы у одной из ее сторон умысла на нарушение основ правопорядка и нравственности посредством совершения данной сделки;

3) исполнение сделки одной или обеими сторонами.

И.В. Матвеев, характеризуя субъективную сторону мнимой сделки, пишет: «Субъекты совершают сделку с целью создать видимость перед третьими лицами возникновения реально не существующих прав и обязанностей» [3]. Определение цели притворной сделки содержится в п. 2 ст. 170 ГК РФ: притворной признается сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку. При оценке сделки судом выясняются действительная воля ее сторон, цель договора. По смыслу ст. 170 ГК РФ притворные сделки направлены на то, чтобы скрыть действительную волю сторон.

В отличие от сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности, признание сделок недействительными на основании ст. 170 ГК РФ возможно только при условии, если стороны сделки преследуют общую цель и между ними достигнуто соглашение по всем существенным условиям. Намерения и цели одного участника сделки недостаточно.

В ст. 168 ГК РФ установлена недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам: «Сделка, не соответствующая требованиям закона или иных правовых актов, ничтожна, если закон не устанавливает, что такая сделка оспорима, или не предусматривает иных последствий нарушения». В доктрине ст. 168 Гражданского кодекса РФ рассматривается как общая норма и применяется в случаях, когда совершается сделка, которая противоречит по своему содержанию и своей направленности требованиям закона. При этом ст. 168 ГК РФ подлежит применению при одновременном указании статьи Кодекса или правового акта, устанавливающего основание недействительности сделки.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что суды очень часто используют понятие «притворная сделка» как синоним нарушения закона. И.Г. Ташкер отмечал:

«Сделка, совершенная в обход закона, имеет своим результатом осуществление цели, противоречащей закону» [10, с. 114].

Следует отметить, что применение ст. 168 ГК РФ основано на объективном критерии — противоречии сделки требованиям законодательства, поэтому наличие или отсутствие вины сторон не имеет юридического значения для применения этой статьи. Несоответствие требованиям законодательства само по себе является достаточным основанием для подтверждения факта ничтожности сделок.

Однако возможны ситуации, когда притворная сделка прикрывает сделку, совершенную с целью, противной основам правопорядка и нравственности, т.е. стороны заключают сделку, которая формально не нарушает требований законодательства. В данных случаях к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки применяются относящиеся к ней правила (п. 2 ст. 170 ГК РФ), в силу чего притворная сделка квалифицируется как ничтожная исключительно по ст. 170 ГК РФ, а прикрываемая сделка при наличии к тому оснований может быть квалифицирована по ст. 169 Кодекса. К.И. Скловский отмечает: «Чаще всего стороны не имеют никакого намерения обнаруживать антисоциальную сделку, даже и прикрывая ее другой, ведь притворная сделка всегда заключается для ее демонстрации, предъявления третьим лицам или государственным органам тем или иным способом» [8, с. 6].

Конституционный Суд РФ в Определении от 8 июня 2004 г. № 226-О указал, что уклонение от налогов — цель, заведомо противная основам правопорядка и нравственности. Для обеспечения поступления в бюджет налогов в полном объеме налоговым органам было рекомендовано руководствоваться ст. 170 ГК РФ и предъявлять требование о признании совершенных налогоплательщиком сделок недействительными как сделок, совершенных лишь для вида, без намерения создать соответствующие им правовые последствия (мнимых), либо с целью прикрыть другую сделку (притворных), поскольку удовлетворение этого требования способствует реализации соответствующей задачи по контролю.

Стороны мнимых и притворных сделок также совершают указанные сделки умышленно и полностью осознают последствия их совершения. В связи с этим законодатель объявляет мнимые и притворные сделки ничтожными, т.е. недействительными, независимо от признания их таковыми судом.

К последствиям недействительности мнимых и притворных сделок применяются общие положения о недействительных сделках. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре — возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом. Кроме того, в п. 2 ст.

170 ГК РФ установлено специальное правило последствия совершения притворной сделки: «К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки применяются относящиеся к ней правила».

Специальные последствия недействительности сделок, совершенных с целью, противной основам правопорядка и нравственности, установлены в ст. 169 ГК РФ. При наличии умысла у обеих сторон такой сделки — в случае исполнения сделки обеими сторонами — в доход РФ взыскивается все полученное ими по сделке, а в случае исполнения сделки одной стороной с другой стороны взыскивается в доход РФ все полученное ею и все причитавшееся с нее первой стороне в возмещение полученного.

При наличии умысла лишь у одной из сторон такой сделки все полученное ею по сделке должно быть возвращено другой стороне, а полученное последней либо причитавшееся ей в возмещение исполненного взыскивается в доход РФ.

Таким образом, мнимые и притворные сделки не исполняются, в связи с чем применение к данным сделкам конфискационных последствий является необоснованным. Целью мнимых и притворных сделок является скрыть другую сделку, создать видимость правоотношений, а данная цель не может быть квалифицирована как цель, противная основам правопорядка и нравственности.

Кроме того, рассматривая положения ст. 170 ГК РФ в системной связи со ст. 168 ГК РФ, следует отметить, что содержание мнимых и притворных сделок, в отличие от их правового результата, как правило, не противоречит закону. Участники гражданского оборота, использующие конструкцию мнимых и притворных сделок в противоправных целях, как правило, достаточно хорошо осведомлены о содержании правовых норм и правоприменительной практики, в связи с чем их действия прикрываются законными действиями.

Несмотря на это, если судом будет установлено, что правовой результат прикрываемой сделки противоречит закону, притворная сделка в соответствии с п. 2 ст. 170 ГК РФ признается недействительной, а прикрываемая признается недействительной как сделка, совершенная с целью, противоречащей закону. В свою очередь действия, направленные на обход установленных законом ограничений, не должны отождествляться с притворными сделками, а должны определяться как действия, противоречащие закону, и квалифицироваться исключительно по ст. 168 ГК РФ.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что мнимым и притворным сделкам, сделкам, противоречащим закону или иным правовым актам, а также сделкам, совершенным с целью, противной основам правопорядка и нравственности, присущи и общие черты.

У мнимых и притворных сделок имеется общий квалифицирующий данные сделки дефект — отсутствие направленности воли на установление, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей. В притворной сделке принято различать две сделки: 1) собственно притворную сделку, совершаемую для вида (прикрывающая сделка); 2) сделку, в действительности совершаемую сторонами (прикрывающая сделка).

Между тем такой субъективный признак, как умысел, является признаком, объединяющим мнимые и притворные сделки и сделки, совершенные с целью, противной основам правопорядка и нравственности. Поэтому лишь в случае возникновения спора и при наличии убедительных допустимых и достоверных доказательств, свидетельствующих об отсутствии у участников сделок воли на их исполнение, мнимость и притворность данных сделок может быть выявлена и доказана.

Список литературы

1. Гутников О.В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М., 2003.
2. Голышев В.Г. Совершение сделки с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности // Юрист. — 2003. — № 2. — С. 22–23.
3. Матвеев И.В. Правовая природа недействительных сделок. М., 2002.
4. Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях. Избранные произведения по гражданскому праву. М., — 2003. — С. 146.
5. Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., — 1960. — С. 8, 86.
6. Свит Ю.П. Проблемы правовой квалификации антисоциальных сделок // Цивилист. — 2007. — № 4. — С. 3.
7. Сергеев А.П. Некоторые вопросы недействительности сделок. Очерки по торговому праву: Сб. науч. тр. / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Вып. 11. Ярославль, — 2004. — С. 24.
8. Скловский К.И. О пределах действия нормы ст. 169 ГК РФ // Вестник гражданского права. — 2007. — № 3. — С. 6.
9. Суханов Е.А. Антисоциальные сделки в науке и практике // ЭЖ-Юрист. — 2005. — № 8. — С. 1.
10. Ташкер И.Г. Некоторые вопросы недействительности противозаконных сделок // Советское государство и право. — 1958. — № 8. — С. 114.

Рецензенты:

Тонков Е.Е., д.ю.н., профессор, директор, Юридический институт НИУ «БелГУ», ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород;

Тычинин С.В., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой, Юридический института НИУ «БелГУ», ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород.